

(ПП: Табличка или статуя духа-хранителя (самое вероятное в историческом контексте)

В традиционных китайских деревнях или маленьких городках существовали простые святилища. В них могли стоять грубые каменные или деревянные таблички с именами духов, которым поклонялись.)

— Кто это?! — генерал Хункуй инстинктивно отпустил Эр-нян и ударил ладонью по внезапно появившейся фигуре.

— А-а-а! — Хэ Сюньлань зажмурился и с размаху врезался вперёд... головой.

— Угх! — раздался крик.

Генерала отбросило назад - он с грохотом проломил стену двора, влетел в соседний участок, врезался во вторую стену и только тогда остановился, рухнув на спину и замерев без движения.

Молодой господин Ши, наблюдая это со стороны, невольно прищёлкнул языком:

— У тебя, однако...

Владыка драконов приподнял бровь:

— Что?

— Отлично! — мгновенно сменил тон молодой господин Ши и поднял большой палец.

Уголок губ Владыки драконов едва заметно дрогнул. Он перевёл взгляд на Хэ Сюньланя, который стоял, потирая лоб, в полном ошеломлении. Тот обернулся, и Владыка драконов уже снова выглядел как обычно, совершенно бесстрастно.

— Владыка драконов! — Хэ Сюньлань в панике замахал руками. — Я... он... улетел!

— Я его... ударил! Нет, не человека - божество!

— Чего ты паникуешь, — равнодушно бросил Владыка драконов.

Он прошёл мимо, заложив руки за спину, переступил через разрушенную стену, не обращая внимания на проснувшихся соседей с фонарями, и пнул наполовину засыпанного землёй генерала.

Хэ Сюньлань поспешил следом, вцепился в его рукав и заглянул вниз:

— Эй? Почему тут только доспех остался?

Он нервно поднял глаза:

— Это... я сделал?

— Он сбежал, — спокойно ответил Владыка драконов.

Хэ Сюньлань облегчённо выдохнул:

— А, значит, сбежал... Я уж думал, от него даже тела не осталось...

Владыка драконов посмотрел на него:

— Догнать?

Хэ Сюньлань осторожно протянул:

— А... надо?

Владыка драконов развернулся и пристально уставился на него:

— Я тебя спрашиваю.

— Меня? — Хэ Сюньлань замялся. — Ну... говорят же, сильный дракон не давит местную змею. Он всё-таки здешнее божество, может, нам...

Владыка драконов молча смотрел на него, кажется, даже чуть наклонился ближе.

Хэ Сюньлань тут же изменил ответ и осторожно спросил:

— Догнать?

Владыка драконов схватил его за шкуру:

— Идём.

— Господин! — Шилю поспешил следом, но те уже исчезли.

Он в растерянности обернулся:

— Господин Ши, нам тоже бежать?

— А нам-то зачем? — невозмутимо отозвался тот, оглядываясь. — При Владыке драконов эта морская тварь далеко не уйдёт. Подождём здесь.

— Логично... — Шилю всё ещё хмурился, но немного успокоился. — Тогда что делать?

Он оглянулся - всё больше жителей выходили на шум.

— Хм... — господин Ши задумался, затем посмотрел на перепуганную Мяомя, прижавшуюся к Эр-нян. — Ты ведь сказала, что не наелась?

Мяомя испуганно уставилась на него.

Молодой господин Ши усмехнулся:

— Народ живёт ради еды. Есть надо досыта.

Он встряхнул руками, зашёл на кухню, огляделся, затем поднял рыбу, понюхал её и сказал:

— Есть сырой - только зря добро переводить. Надо обжарить.

Он внезапно выхватил нож, ловко разделал рыбу и бросил её на сковороду. Из-за пазухи достал несколько баночек, посыпал чуть зелёного, чуть чёрного порошка, и тут же по комнате разлился свежий, насыщенный аромат.

Мяомя прижалась к Эр-нян. Хотя она всё ещё дрожала от страха, всё равно не смогла удержаться и сглотнула.

— Готово, — господин Ши хотел было попробовать сам, но, взглянув на них, убрал руку. Он поставил только что обжаренную рыбу перед ними. — Ешьте.

Эр-нян с сомнением посмотрела на него:

— Вы... тот самый, что был днём?

Она невольно коснулась шеи - там, где её сжимал генерал Хункуй, осталась болезненная, распухшая краснота. Но, глядя на тарелку с жареной рыбой, она уже не могла сдержать слюну.

— Ешь, — господин Ши пододвинул блюдо ближе. — Раз уж ты не побоялась поднять нож на божество, чего теперь бояться этой рыбы? Даже перед смертью лучше умереть сытым. Ешь.

Эр-нян стиснула зубы, поднялась, схватила рыбу и запихнула кусок себе в рот, другой - в руку Мяомяо. Девочка на мгновение замерла, глядя, как её мать с отчаянной жадной жизни жадно глотает рыбу, и, опомнившись, сама начала есть так же, почти захлёбываясь.

— Вот так-то лучше, — удовлетворённо усмехнулся господин Ши. — Только осторожно, горячо.

Он отряхнул полы одежды, с довольным видом уселся, закинув ногу на ногу, и пробормотал:

— Хорошо, когда человек ест. Есть аппетит - значит, хочет жить.

...

Тем временем двое стремительно мчались к морю.

— А-а-а - кх! — Хэ Сюньлань не удержался и всю дорогу орал, а когда они остановились, у него потемнело в глазах, и он захлебнулся воздухом.

Владыка драконов притащил его к берегу, и по всему было видно, что он и не собирается останавливаться, а намерен преследовать дальше, прямо в воде.

— Стой! — Хэ Сюньлань вцепился в него руками и ногами и на одном дыхании выпалил: — Ты же не собираешься тащить меня в море?! Я человек, у меня нет снаряжения, я так утону!

— Не утонешь, — уверенно ответил Владыка драконов, но всё же остановился у кромки воды.

Он на мгновение задумался, затем поднял руку. Спокойное море в ту же секунду взбурлило. Сбежавший ранее генерал Хункуй с криком был выброшен волной на берег. Он перекатился по песку, даже не осмелившись встать, и тут же рухнул ниц:

— Морской Владыка, пощадите! Я не знаю, чем прогневал вас, прошу сохранить мне жизнь!

— Вау... — Хэ Сюньлань поражённо выдохнул. — Вот это умение вовремя прогнуться.

Владыка драконов сделал шаг вперёд, внимательно разглядывая его:

— Ты - здешнее божество?

— Д-да... — дрожа, ответил тот, не поднимая головы.

Владыка драконов задумчиво произнёс:

— Не похож.□□

Генерал Хункуй на мгновение замялся, затем поспешно ответил:

— Я стал божеством этого места всего около десяти лет назад. До меня здесь была моя наставница - бессмертная Сюй. Она... полюбила смертного и в Хаймэньгуане приняла клятву жить и умереть вместе. Но потом... тот человек оказался неблагодарным. Учительница предпочла покончить с собой, лишь бы убить его. Теперь она рассеялась как бессмертная. Она оставила мне свою табличку, и с тех пор я управляю деревней Емин.

Хэ Сюньлань понимающе кивнул:

— Вот почему на дверях у жителей нарисованы и генерал, и бессмертная-креветка... Значит, раньше здесь была твоя наставница.

Владыка драконов медленно кивнул и, указывая на Хункуя, сказал Хэ Сюньланю:

— Светятся только криль-креветки*. Он - красная демоническая креветка. Если бы он был здесь с самого начала, деревня не называлась бы Емин.

(ПП: Криль - это мелкие ракообразные, которые действительно обладают биолюминесценцией (светятся в темноте). Емин переводится как «Деревня Ночного Света»)

Хэ Сюньлань:

— ...

Логично, ничего не скажешь.

Генерал Хункуй осторожно поднял голову:

— Я не знал, что этот человек - последователь Владыки морей, потому и осмелился действовать. Прошу простить.

Хэ Сюньлань тихонько ткнул Владыку драконов:

— Спроси у него, зачем он заставляет жителей отдавать столько еды.

Тот повернул голову:

— Почему ты не спросишь сам?

— Я боюсь, он мне не ответит, — прошептал Хэ Сюньлань.

Хункуй тут же расплылся в заискивающей улыбке, его узкие глаза почти исчезли:

— Что вы, юный господин, спрашиваете что угодно, я отвечу на всё.

Хэ Сюньлань:

— ...

Он невольно поёжился, ощущая, как по коже бегут мурашки.

Генерал Хункуй, не дожидаясь повторного вопроса, поспешно заговорил:

— Я услышал кое-какие новости... Полководец Танлан, Тоба Лан, собирается заблокировать прибрежные города и перекрыть поставки, чтобы ослабить силу веры Морского Владыки...

Хэ Сюньлань замер и невольно посмотрел на Владыку драконов. Прибрежные города - все рыбаки, выходящие в море, так или иначе верят в него. Пусть не всегда, но хотя бы в море - точно. А эта самая «сила веры»... по сути, то же самое, что и «благовония и подношения». Даже если род хоу Линьхая распался, у Владыки драконов остаётся множество верующих - поколебать его основу не так-то просто. Но если здешние божества действительно зависят от веры людей... то этот ход - удар в самое основание.

Хункуй не смел поднять головы:

— Я сперва счёл это слухами, но в этом месяце зерно действительно не привезли... Я... я слаб, и хотел запасти немного провизии, а затем вернуться в море и служить Владыке...

Хэ Сюньлань всё понял. Он фыркнул:

— Красиво говоришь. На деле просто решил выгрести у верующих все запасы и сбежать в море!

— Морской Владыка! — Хункуй ещё ниже склонил голову. — Я готов отдать всё собранное зерно! Готов служить вам, выполнять любые приказы! Прошу, пощадите!

Хэ Сюньлань поспешно дёрнул Владыку драконов за рукав, заставляя наклониться, и прошептал ему на ухо:

— Таким людям нельзя верить!

— Он не человек, — спокойно сказал Владыка драконов.

Хэ Сюньлань поперхнулся:

— Но и такому... такому божеству нельзя верить!

— Он и не божество.

— Что?! — Хэ Сюньлань ошеломлённо уставился на него.

Лицо генерала Хункуя резко изменилось. Владыка драконов равнодушно продолжил:

— Становление бессмертным зависит от судьбы и случая. Я не слышал, чтобы это передавалось по наследству. Без истинного статуса ты всего лишь морское существо...

Он сделал шаг вперёд. Его тень вытянулась, и за спиной возник огромный силуэт дракона, давящий, как нависающая волна, как горы, обрушивающиеся сверху.

— В тебе лишь жалкая крупица бессмертной силы.

Хункуй дрожал, не смея бежать. Он открыл рот, но от страха не смог вымолвить ни слова.

Владыка драконов вдруг остановился и обернулся. Его золотые глаза в какой-то момент стали вертикальными, звериными, с пугающей, хищной глубиной.

Он посмотрел на Хэ Сюньланя:

— Отвернись.

— А... ладно, — послушно повернулся тот, но всё равно нервно спросил: — Что там? Будет... жестоко?

— Мм... терпимо, — неразборчиво ответил Владыка драконов.

Хэ Сюньлань нахмурился:

— Ты... что-то ешь?

Владыка драконов:

— ...

Хэ Сюньлань резко обернулся. Перед глазами мелькнула тень, и Владыка драконов уже стоял как ни в чём не бывало. Только изо рта всё ещё свисали два длинных креветочных усика.

Хэ Сюньлань:

— ...

Они некоторое время молча смотрели друг на друга. Владыка драконов прикрыл рот рукавом и слегка нахмурился. Через мгновение он протянул руку - на ладони лежали две таблички бессмертных.

Хэ Сюньлань вздрогнул:

— Две?

Он с любопытством наклонился ближе. Одна была расколота надвое; если сложить половинки, можно было разобрать имя - Сюй-сяньцзы. Похоже, та самая наставница, о которой говорил тот красный «креветочный» тип. Хотя, судя по нему, правды в его словах было немного.

Вторая табличка... Тусклая, почти без блеска, словно утратившая силу. На ней было вырезано имя, которого он никогда не слышал.

Хэ Сюньлань изумлённо прочитал:

— Юй... ши?

Владыка драконов повернул к нему голову:

— Ты знаешь это имя?

— Конечно нет! — честно ответил Хэ Сюньлань.

— Тогда почему ты так удивлён?

Хэ Сюньлань ткнул пальцем в табличку:

— Да потому что я читаю! Я правда читаю! Я понял, что тут написано «Юйши» и «Сюй-сяньцзы»!

Он на секунду задумался и добавил:

— Точно... я ведь и раньше, когда видел твою табличку, сразу понял, что там «Владыка драконов четырёх морей»... Это же вообще как?

Владыка драконов коротко ответил:

— Это сила бессмертного имени.

— Понятно, — важно кивнул Хэ Сюньлань. — Типа квантовой физики, да?

Владыка драконов:

— ...

<http://bllate.org/book/17009/1610844>